

О. Р. Айрапетов

**ГЕНЕРАЛ М. В. АЛЕКСЕЕВ
МЕЖДУ А. Ф. КЕРЕНСКИМ И Л. Г. КОРНИЛОВЫМ
В СЕНТЯБРЕ 1917 ГОДА**

После провала выступления генерала Л. Г. Корнилова возникла весьма сложная ситуация, грозившая окончательным разгромом сторонников твердой дисциплины. В армии и флоте прошла волна убийств офицеров, сторонников Верховного главнокомандующего, настоящих и подозреваемых. Формально победивший А. Ф. Керенский фактически оказался в политической изоляции. Помощь, оказанная ему со стороны Советов во время «мятежа», на самом деле не усилила, а ослабила его. В это время он принял решение назначить начальником штаба Ставки генерала М. В. Алексеева, имевшего значительный авторитет среди офицерского корпуса и генералитета. Тот согласился принять этот пост, надеясь спасти Л. Г. Корнилова и его ближайшее окружение от расправы. С одной стороны, Алексееву удалось спасти Могилев, где располагалась Ставка, от кровавых эксцессов, после чего он немедленно подал в отставку. С другой стороны, Керенскому удался его план — он воспользовался авторитетом Алексеева и посеял рознь между ним и Корниловым, что сказалось в начале Гражданской войны на Юге России.

Русская армия; Российская революция; Временное правительство; Ставка Верховного главнокомандующего; выступление Л. Г. Корнилова

30 августа (12 сентября) 1917 года А. Ф. Керенский назначил себя Верховным главнокомандующим (Главком), а генерала М. В. Алексеева — начальником своего штаба¹. Вступая в должность, победитель явно надеялся выполнить хотя бы частично программу поверженного врага по восстановлению контроля над армией. Утром этого дня перспективы выступления Л. Г. Корнилова были уже более или менее ясны и поэтому в первом приказе нового Верховного главнокомандующего чувствовались нотки торжествующего победителя: «Вступая в верховное командование всеми вооруженными силами Государства Российского, я заявляю о своем полном доверии всем чинам армии и флота, генералам, адмиралам, офицерам, солдатам и матросам, вынесшим на своих плечах тяжкое испытание последних дней. Полугодовой опыт свободной жизни не мог не убедить каждого, что всякие крайние, неразумные требования, неисполнимые в данную минуту, откуда бы таковые требования ни исходили, приводят лишь к потрясениям государства. Пусть помнят же впредь, кто бы он ни был — генерал или солдат, что малейшее неподчинение власти будет впредь беспощадно караться. Довольно играть судьбой государства»².

Несмотря на эти словесные конструкции, положение все еще оставалось серьезным. В глазах значительной части армии Керенский оставался сомнительной фигурой. Да, он получил реальную поддержку со стороны набирающего силы левого лагеря, но она была оказана только в борьбе против Корнилова. Перспективы опоры на Советы в будущем становились для Керенского все более туманными. В то же время министр-председатель никак не мог рассчитывать на поддержку правых. Оставалось подтверждать свои слова о сильной власти арестами, тем более что их требовали провести временные союзники правительства. Совет солдатских и рабочих депутатов города Луги вошел в контакт с казаками стоявшего здесь отряда и договорился об аресте генерала А. М. Крымова, как только будет получен приказ правительства. Вечером 30 августа (12 сентября) такой приказ был получен, и Крымов был арестован³.

Когда Керенский упрекнул арестованного Крымова в предательстве и обмане, тот ответил, что без всякого обмана хотел повесить большинство из столичных политиков. Керенский предложил Крымову написать эти слова, после чего Крымов ушел в кабинет и застрелился⁴. По свидетельству С. П. Мельгунова, когда Керенский начал кричать на него, угрожая сорвать эполеты, тот ответил

¹ См.: Второе прибавление к № 142 (188) Вестника Временного правительства. 31 авг. (11 сент.) 1917 г. С. 1.

² Вестник Временного правительства. 1917, 1 (14) сент. № 143 (189). С. 1; Армия и флот свободной России. 1917, 1 (14) сент. № 201. С. 1.

³ См.: Милюков П. Н. История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 414.

⁴ Q. v.: Knox A. With the Russian army, 1914–1917. London, 1921. Vol. 2. P. 687.

премьеру: «Не ты, мальчишка, мне их дал, не ты и сорвешь»⁵. Врачам не удалось спасти генерала, вечером он скончался⁶. Существует и версия того, что Крымов был застрелен при этой встрече Б. В. Савинковым или адъютантом Керенского, после того как в горячке поднял на руководителя российской демократии руку⁷.

Сам Керенский, кстати, предпочитал придерживаться другой версии этой встречи. По его словам, генерал застрелился после того, как лидер российской демократии не подал ему руки. Эта картина, безусловно, выглядит благородно, а свидетельство убедительно уже потому, что мертвый Крымов не может его опровергнуть. Да и он вряд ли мог бы решиться на такое. «Пусть никто не подумает, — заявил после смерти Крымова Керенский, — что я перестал уважать его, отказывая ему в рукопожатии. О, совсем нет... Но я был официальнейшим лицом, в официальной обстановке, среди официальных лиц. Передо мной, министром-председателем и военным министром стоял генерал, государственный преступник, и я не мог и не имел права поступить иначе»⁸.

Победа Керенского была явной, но на свободе все еще оставался Корнилов и его сторонники в Ставке, которые еще были живы. Новый Главковерх не торопился отбыть в Могилев, чтобы испытать там убийственную силу своего отказа пожать руку государственным преступникам. Смысл назначения начальником Штаба Алексева объяснялся тем, что ему Керенский поручил провести арест мятежников. Предложение главы правительства вызвало у генерала, по словам Керенского, «вспышку эмоций»⁹, но в конечном итоге он согласился, получив от Временного правительства заверение, что жизни Корнилова и жизни его соратников ничего не угрожает. И Керенский, и Алексеев не доверяли друг другу.

В Могилеве тем временем вполне реально могло произойти кровопролитие.

С Западного фронта сюда прибыл 165-й пехотный Луцкий полк для расправы над «мятежниками», поддержать их готов был Георгиевский батальон. Корниловский и Текинский полки, наоборот, поклялись защищать Корнилова до последнего. Два эшелона «Дикой дивизии» были разоружены в Орше (однако у них оставалось холодное оружие) и отправлены в Быхов, но большая часть ее полков сохранила и огнестрельное оружие и также находились в Быхове¹⁰. Предугадать их поведение в случае конфликта с Текинским полком было сложно. Части своего корпуса направил к Могилеву и генерал Й. Довбор-Мусницкий, издавший приказ о защите Ставки¹¹.

«Восстание закончилось неудачей, — вспоминал В. Б. Станкевич. — Но победители как бы стыдились своей победы. Лишь после долгих переговоров и уговоров удалось убедить Алексева хоть для виду арестовать Корнилова, который был помещен в Быхов под охраной своих верных текинцев»¹². Именно нежелание допустить столкновения между русскими войсками заставило Алексева принять пост начальника Штаба нового Главковерха — Керенского¹³.

31 августа (13 сентября) Алексеев, находясь в Витебске, связался по прямому проводу с Могилевом. Он разговаривал с генералом А. С. Лукомским, которому сообщил о характере своей миссии и добавил, что приедет, если должности будут сданы и сопротивления не будет оказано. Корнилов созвал совещание и предложил всем собравшимся высказаться. Алексеев тем временем ждал ответа у телеграфного аппарата Юза. На совещании было принято решение согласиться с предложением подчиниться, которое и было немедленно передано Алексееву¹⁴. 1 (14) сентября генерал прибыл в Могилев и приступил к исполнению своих обязанностей, известив об этом

⁵ Цит по: Берберова Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков : Калейдоскоп ; М. : Прогресс-традиция. 1997. С. 47.

⁶ См.: Врангель П. Н. Воспоминания генерала барона П. Н. Врангеля. Материалы, собранные и разработанные бароном П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светл. князем А. П. Ливеном / под ред. А. А. фон-Лампе. Франкфурт на Майне. 1969. Ч. 1. С. 47.

⁷ См.: Посевин С. Гибель империи. Северный фронт. Из дневника штабного офицера для поручений. Рига : Etica, 1932. С. 77–78.

⁸ Миллюков П. Н. История второй русской революции. С. 415.

⁹ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте : мемуары : пер. с англ. М. : Республика, 1993. С. 247.

¹⁰ См.: Авантюры Керенского и К°. Новороссийск : Вперед, 1919. С. 26 ; Буденный С. М. Пройденный путь. М. : Воениздат, 1959. С. 35.

¹¹ См.: Дашкевич. В. О польской вооруженной силе в России за время с 1 июня 1913 г. по 1 июня 1918 г. Историческая справка // Военно-исторический сборник Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. М, 1920. Вып. 4. С. 174.

¹² Станкевич В. Б. Воспоминания, 1914–1919. Берлин, 1920. С. 247.

¹³ См.: Пронин В. М. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов. Ростов на Дону, 1919. С. 29.

¹⁴ См.: Воспоминания генерала А. С. Лукомского : период Европейской войны, начало разрухи в России, борьба с большевиками. Берлин : Отто Кирнер и Ко, 1922. Т. 1. С. 253–254.

фронт¹⁵. Керенский отдал приказ отозвать направленные в Ставку «подразделения особого назначения»¹⁶.

Угроза столкновения, благодаря авторитету Алексеева именно среди частей, где дисциплина по-прежнему находилась на высоком уровне, резко ослабела, и Михаил Васильевич опять во имя лучших побуждений употребил свой авторитет, но в пользу сил разрушения. «...Решение генерала Алексеева принять должность начальника штаба Верховного главнокомандующего, казалось, говорило, что не все потеряно, — вспоминал П. Н. Врангель об обстановке тех дней. — Если генерал Алексеев решил стать начальником штаба «главоверха из Хлестаковых» то, видимо, есть еще надежда на какой-то исход»¹⁷.

Тем временем Керенский пытался действовать для расширения числа своих сторонников левых сил. 1 (14) сентября для усиления своих позиций он провозгласил Россию республикой, сославшись на единодушную поддержку, которой у него, кстати, не было: «Считая нужным положить предел внешней неопределенности государственного строя, памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи, которая сказала на Московском государственном совещании, Временное правительство объявляет, что государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский и провозглашает Российскую республику»¹⁸.

Тем же постановлением, которым вводилось республиканское устройство (никак, кстати, не описанное), вся полнота власти в стране была передана Совету Пяти — 5 лицам из Временного правительства во главе с Керенским¹⁹. В него вошли министр иностранных дел М. И. Терещенко, военный министр генерал-майор А. И. Верховский, морской министр контр-адмирал Д. Н. Вердеревский и министр почт и телеграфов А. М. Никитин²⁰. Правительственная пресса восторженно писала о «старом солдате революции», максимально используя факт временного союза его с Алексеевым. «А. Ф. Керенский, — отмечал Б. Гуревич в статье «За работу», — как человек искренне любимый солдатами, вряд ли заменим на своем посту в данный момент. Его твердая поддержка поможет офицерскому составу и генералу Алексееву довести до желанного конца дело сближения солдата и офицера, дело взаимного доверия. И если эти два имени стоят рядом — имя лучшего ученого работника, целые годы бывшего душой армии, и имя любимого солдатами их вождя — можно верить в победу над темными силами, ищущими мятежа и глубоко чуждыми делу обороны»²¹.

Естественно, что никто уже не вспоминал, как, кем и при каких обстоятельствах «лучший ученый работник» и «душа армии» оказался отстраненным от командования ею. Ведь на него возлагались столь оптимистичные надежды! Первоначально все действительно обстояло неплохо. Однако уже 2 (15) сентября последовало сообщение об аресте Корнилова и о том, что его мятеж привел к результатам, обратным планируемым²². Впрочем, арест тоже явно шел не так, как хотелось бы Керенскому. Фактически это была передача командования, при которой проигравшая сторона вела себя достаточно твердо. В момент ареста Корнилова текинцы чуть было не оказали вооруженного сопротивления и подчинились только его личному указанию. При самом аресте и после него все внутренние посты в здании, где находился Корнилов, были заняты солдатами этого полка. У дверей генерала днем и ночью дежурили два текинца с обнаженными клычками²³.

Л. Г. Корнилов прочитал М. В. Алексееву телеграмму на имя главы правительства, текст которой был подготовлен А. С. Лукомским: «Если будет объявлено России, что создается сильное правительство, которое поведет страну по пути спасения и порядка, и на его решения не будут влиять различные безответственные организации, то ген. Корнилов немедленно примет со своей стороны все меры к тому, чтобы успокоить те круги, кои шли за ним. Генерал Корнилов еще раз заявляет, что лично для себя ничего не искал и не ищет, а добивается лишь установления в стране могучей власти, способной вывести свободную Россию и армию из того позора, в который они ввергнуты нынешним правительством. Никаких контрреволюционных замыслов ни генерал

¹⁵ См.: Армия и флот свободной России. 1917, 5 (18) сент. № 204. С. 1.

¹⁶ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 247.

¹⁷ Врангель П. Н. Воспоминания ... С. 46.

¹⁸ Русские официальные сообщения о войне // Морской сборник. 1917. № 10. С. 65.

¹⁹ См.: Вестник Временного правительства. 1917, 3 (16) сент. № 145 (191). С. 1.

²⁰ См.: Русские ведомости. 1917, 3 (16) сент. № 202. С. 4.

²¹ Армия и флот свободной России. 1917, 2 (15) сент. № 202. С. 1.

²² См.: Русские ведомости. 1917, 2 (15) сент. № 201. С. 1.

²³ См.: Авантюры Керенского и К°. С. 26.

Корнилов, ни другие не питали и не питают. Генерал Корнилов требует, чтобы правительство немедленно прекратило дальнейшую рассылку приказов и телеграмм, порочащих его, Корнилова, еще не сдавшего верховного командования, и вносящих смуту в стране и войсках. Со своей стороны генерал Корнилов обязуется не выпускать приказов к войскам и воззвания к народу, кроме уже выпущенных»²⁴.

Телеграмма была уже отправлена Керенскому, в текст которой были добавлены требования прекратить преследования генералов и офицеров, в том числе немедленно прекратить предание суду А. И. Деникина и его подчиненных, прислать в Ставку М. В. Алексеева. Сам тон этих условий и требований, которые не могли исходить от побежденного, не могли не задеть Керенского²⁵. Что касается Михаила Васильевича, то он явно не увидел здесь ничего противоречащего его собственным взглядам. «Я заинтересован только в том сейчас, — заявил он, — чтобы отданы были распоряжения выполнять ваши оперативные указания и приказы по управлению войсками. Мольба о сильной крепкой власти, думаю, есть общая мольба всех любящих родину и ясно отдающих себе отчет в истинном ее положении. Поэтому вы можете быть убеждены в самой горячей поддержке вашего призыва, но каков будет результат — пока сказать не могу»²⁶. Это не был разговор арестованного с конвоиром. Более того, Алексеев просил Корнилова сохранить в руках управление войсками, и тот согласился²⁷. Впрочем, действовать согласно этому соглашению было уже невозможно.

Требования Корнилова не были выполнены. В Орше начал собираться отряд, для того чтобы далее двинуться на Могилев и произвести аресты Корнилова и его окружения. В Могилев готовился выехать из Москвы вместе с «крупным вооруженным отрядом» и командующий войсками Московского военного округа (с 12 сентября — новый военный министр и член Директории) генерал А. И. Верховский. Он также собирался произвести аресты «заговорщиков», жизни которых оказались под серьезной угрозой²⁸. В Москве готовились к отправке эшелона пехоты, артиллерии и броневиков, которую Верховский отменил только после того как получил известие из Ставки о проведенных арестах Алексеевым²⁹.

В ночь на 3 (16) сентября Корнилов сдал командование Алексееву и переехал из губернаторского дворца в гостиницу «Метрополь». За ним последовали начальник штаба Ставки генерал А. С. Лукомский, генерал-квартирмейстер И. П. Романовский, полковники В. М. Пронин, С. Н. Ряснянский, К. В. Сахаров, В. Е. Рожено, И. Г. Соотс, члены Государственной думы Л. Н. Новосильцев и А. Ф. Аладын и весь Главный комитет Союза офицеров — всего до 35 человек. Формально они были арестованы и находились под охраной текинцев и корниловцев³⁰. В Могилеве располагался и пробольшевистски настроенный Георгиевский батальон, отношения между ним, текинцами и корниловцами колебались на грани открытого столкновения³¹. Алексеев крайне лаконично известил Керенского: «Около 10-ти часов вечера генерал Корнилов и т. д. арестованы»³². Это дало возможность Керенскому заявить о том, что гарнизон Могилева полностью подчиняется власти правительства. В тот же день в 23.00 в Могилев выехала следственная комиссия³³.

Положение нового Главковерха в этот момент было незавидным. Провозглашение республики и введение Директории не прибавило ему авторитета ни в своей стране, ни за рубежом³⁴. Правительство практически не контролировало ни флот, ни армию и являлось правительством только по названию.

Формально в ходе борьбы с Корниловым Советы призывали к единству и выдержанности. В призыве ЦИК особо отмечалось: «В восстании против революции принимает участие ничтожная кучка предателей. Никакие самосуды над офицерами не должны иметь место»³⁵. После победы говорили уже не о сдержанности, а о бдительности, лучшей формой которой становился самосуд.

²⁴ Новое время. 1917, 9 (22) сент. № 14867. С. 1.

²⁵ См.: Милоков П. Н. История второй русской революции. С. 427.

²⁶ Новое время. 1917, 9 (22) сент. № 14867. С. 1.

²⁷ См. там же.

²⁸ См.: Милоков П. Н. История второй русской революции. С. 428.

²⁹ См.: Верховский А. И. На трудном перевале. М.: Воениздат, 1959. С. 339.

³⁰ См.: Бубнов А. Д. В царской Ставке. Воспоминания адмирала Бубнова. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. С. 354; Пронин В. М. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов (Биографический очерк) // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Белград: Славянское изд-во, 1921. Кн. 1. С. 30.

³¹ См.: Пронин В. М. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов. С. 21.

³² Милоков П. Н. История второй русской революции. С. 430.

³³ См.: Вестник Временного правительства. 1917, 2 (15) сент. № 144 (190). С. 2.

³⁴ См.: Набоков К. Д. Испытания дипломата. Стокгольм: Северные огни, 1921. С. 142.

³⁵ Армия и флот свободной России. 1917, 30 авг. (12 сент.). № 200. С. 1.

Повсюду возникали комитеты защиты революции, которые начинали прямую охоту за подозрительными лицами. Объявленный Керенским мятежником генерал А. М. Каледин чудом избежал расправы, организованной Донским областным военным комитетом. Основанием послужила якобы отправленная им телеграмма об отделении Дона от России. Этого, что потом были вынуждены признать представители правительства, оказалось достаточно, чтобы натравить массы на политического противника³⁶.

Далеко не всем повезло так, как Каледину. Всей России было известно о новых массовых избиениях офицеров и генералов. Так, в Выборге были зверски убиты командир 42-го армейского корпуса генерал В. А. Орановский и несколько десятков офицеров³⁷, фактически одним ударом всего за один день штаб корпуса был уничтожен³⁸. Всего, по официальным данным, в Выборге погибли 42 и пропали без вести (!) 60 офицеров. Известия о революционных самосудах широко распространялись в газетах³⁹. Правительство не нашло сначала ничего лучшего, как высказать свое недоумение — ведь эти офицеры поддержали его во время «мятежа»⁴⁰. К сожалению, случаи, подобные выборгскому, не были исключением. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов издал воззвание к солдатам: «Солдаты Российской Революции. Сдержите свой гнев. Не надо расправ и самосудов над офицерами. Среди них огромное большинство наши товарищи по оружию»⁴¹.

Во флоте положение было гораздо более тяжелым. Он давно уже превратился в вольницу, не подчинявшуюся Временному правительству. Собрание судовых комитетов и ЦК Балтийского флота 7 (20) июля приняли резолюцию о признании только той власти, которая будет «выдвинута из состава» Всероссийского исполкома Советов⁴². Одним из центров большевистского влияния на Балтике был дредноут «Петропавловск». Еще в июле 1917 года его представитель — Семен Вольный — открыто заявлял в газете «Волна»: «Мы ни от чего не отказываемся. На наш могучий дредноут затаивали все наступленческие шавки и зарычали все овчарки, охраняющие несгораемые шкапы господ буржуев... Да, «Петропавловск» требовал наступления не на немцев, а на буржуазию и не суда и казни для солдат, а земли и воли народу. Как же не твоякать и не рычать псам облезлым»⁴³.

В сентябре у «вольных» появилась очередная возможность открыто свести счеты с классовыми врагами. Теперь это было можно. Уже в ходе борьбы с Корниловым ЦК Балт-флота заявил решительный протест против тех, кто распространял слухи о нежелании флота сражаться и потребовал «народного суда» над клеветниками⁴⁴. Время этого суда настало после победы над «мятежом». На Балтике Советы потребовали от всех офицеров подписок в верности, отказавшихся — изгоняли⁴⁵. Такое решение Центробалт принял 30 августа (12 сентября) и уже 1 (14) сентября его жертвами стали 1 лейтенант и 3 мичмана с «Петропавловска»⁴⁶. Их арестовали, вывезли на берег в Гельсингфорс и там расстреляли на глазах у гуляющей публики⁴⁷. Перед убийством 4 офицеров еще долго и зверски мучили⁴⁸.

«Результаты Корниловского выступления показали, — вспоминал В. Чернов, — что в стране тогда дул такой могучий стихийный ветер в левую сторону, что он буквально сметал все, что пыталось ему сопротивляться»⁴⁹. Эсеры еще надеялись поймать этот ветер в свои паруса, поэтому не протестовали против чисток армии и флота. Однако Керенский распорядился немедленно прекратить самосуды и расправы над офицерами⁵⁰. 3 (16) сентября он дал телеграмму в Гельсингфорс: «Требую немедленного прекращения отвратительных насилий, чинимых

³⁶ См.: Милюков П. Н. История второй русской революции. С. 418–422.

³⁷ См.: Дрейер В. Н. фон. На закате империи. Мадрид, 1965. С. 110–111.

³⁸ См.: Армия и флот свободной России. 1917, 2 (15) сент. № 202. С. 4.

³⁹ См.: Русские ведомости. 1917, 5 (18) сент. № 203. С. 4; Армия и флот свободной России. 1917, 8 (21) сент. № 202. С. 3; Новое время. 1917, 9 (22) сент. № 14867. С. 1.

⁴⁰ См.: Армия и флот свободной России. 1917, 2 (15) сент. № 202. С. 4.

⁴¹ Там же. 3 (16) сент. № 203. С. 3.

⁴² См.: Волна / орган Гельсингфорского комитета РСДРП. 1917, 7 (20) июля. № 80. С. 1.

⁴³ Вишневецкий Вс. В. От 1917 к 1932 и дальше (из воспоминаний и наблюдений) // Морской сборник. 1932. № 11. С. 59.

⁴⁴ См.: Армия и флот свободной России. 1917, 30 авг. (12 сент.). № 200. С. 1.

⁴⁵ См.: Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера: Балтийский флот во время войны и революции (1914–1918 гг.). Нью-Йорк: Амер. о-во для изучения рус. морской истории, 1961. С. 119.

⁴⁶ См.: Армия и флот свободной России. 1917, 5 (18) сент. № 204. С. 5.

⁴⁷ См.: Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера ... С. 119.

⁴⁸ См.: Русские ведомости. 1917, 5 (18) сент. № 203. С. 4.

⁴⁹ Чернов В. М. «Подполье» и «надполье» в подготовке корниловского движения (по поводу «Очерков русской смуты» ген. Деникина) // Воля России. Прага, 1923. № 4. С. 40.

⁵⁰ См.: Русские ведомости. 1917, 5 (18) сент. № 203. С. 4.

позабывшими свой долг и совесть командами, прикрывающими свои преступления спасением родины и свободы, а в действительности вносящими полный развал в боевую готовность флота перед лицом врага и поэтому являющимися изменниками родины. Позорные контрреволюционные действия убийц и насильников лягут несмылаемым пятном на все команды Балтийского флота. Жду немедленных донесений о восстановлении порядка»⁵¹.

Заняться наведением порядка в войсках должен был член Совета Пяти, только что назначенный на пост военного министра А. И. Верховский. Убежденный противник Корнилова и недоброжелатель Алексеева, он все еще мечтал построить армию «на верном сочетании принципов дисциплины и самостоятельности»⁵². Сдав Московский военный округ полковнику К. И. Рябцеву, 3 (16) сентября он прибыл в Петроград. По приезду Верховский немедленно заявил о масштабных реформах в армии, план которых готов, но по соображениям секретности пока еще не может быть озвучен. Ясно было одно, а именно то, к чему собирались прийти в финале: «Мы должны создать армию, создать войско так, как оно сконструировано у всех народов, во всех странах и как это делалось испокон веков. Правительство находит необходимым организовать корпус офицеров, который пользовался бы всем авторитетом, который мог бы фактически командовать»⁵³. Министр успокоил сограждан и особенно жителей Петрограда: Россия войны не проиграет, угрозы германского наступления нет⁵⁴.

Появление нового реформатора в лице Верховского было, конечно, очередным фарсом Керенского, явно повторявшего в случае с Алексеевым прием, разыгранный им с «мятежным» Главнокомандующим. Продолжая ротацию высшего командования, Керенский чувствовал себя более уверенно. В конце концов, он нашел человека, который мог вызвать у него доверие. Верховский сочувствовал эсерам чуть ли не с 1905 года, кроме того, он был амбициозен, а благодаря революции проделал в кратчайший срок почти головокружительную карьеру. Встретив 1917-й год на посту начальника штаба формирующейся дивизии в Севастополе, он уже в сентябре стал военным министром и членом Совета Пяти. «Пентарх» был вполне готов говорить то, что хотело услышать большинство социалистов-демократов.

А. Ф. Керенский в свою очередь ждал от Верховского немедленных действий, рекомендуя новому военному министру для восстановления порядка опираться на авторитет Временного правительства. «Я ничего не имел бы против, — записал в дневнике 4 (17) сентября Верховский, — но дело в том, что теперь в сентябре месяце влияние Временного правительства, особенно в солдатских массах, ничтожно и, опираясь на него, ничего сделать нельзя... Здесь же (в Петрограде. — А. О.) нет возможности что-либо сделать с выборгскими убийцами. Нет ни одной части, которую можно было бы послать, без уверенности, что она перейдет на сторону убийц»⁵⁵.

Войсками распоряжались Советы и полковые комитеты, на которых Керенский пытался повлиять красотой своего необычного слога. 4 (17) сентября он обратился к ним со словами благодарности за все то, что они сделали для защиты революции, убеждая их, что волноваться уже не из-за чего, так как основные участники и организаторы мятежа арестованы. «Свидетельствуя от имени всей нации о чрезвычайных заслугах этих комитетов, Временное правительство приглашает ныне всех граждан вернуться к обычным условиям жизни, с восстановлением законного порядка деятельности каждого органа власти. Привлечение к законной ответственности всех виновников и соучастников преступного мятежа возложено на всем пространстве Российской Республики на компетентные органы судебной власти, к которым и надлежит направлять все возникшие и могущие возникнуть дела, связанные с мятежом. Самочинных же действий в дальнейшем быть не должно, и Временное правительство будет с ними бороться, как с действиями самоуправными и вредными Республике»⁵⁶.

Похоже, глава правительства действительно верил в реальность словесных миражей. «Керенский и группа людей около него, — отметил в своем дневнике 5 (18) сентября Верховский, — не отвечают сейчас требованию обстановки. В то время как массы уходят влево под влиянием разрастающейся разрухи и анархии, интеллигенция и имущие классы резко уходят вправо, теряя веру в народ»⁵⁷. Разнонаправленность движения идей была очевидной, не менее очевидным было и то, на чьей стороне в тот момент окажется победа.

---

⁵¹ Армия и флот свободной России. 1917, 5 (18) сент. № 204. С. 1.

⁵² Верховский А. И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.). Пг., 1918. С. 113.

⁵³ Армия и флот свободной России. 1917, 5 (18) сент. № 204. С. 5.

⁵⁴ См. там же.

⁵⁵ Верховский А. И. Россия на Голгофе. С. 118.

⁵⁶ Армия и флот свободной России. 1917, 5 (18) сент. № 204. С. 5.

⁵⁷ Верховский А. И. Россия на Голгофе. С. 119.

Арестованный бывший Главковерх тем временем находился в Могилеве, где пользовался безусловно большей поддержкой, чем Керенский. Явиться в Могилев Керенский, «человек искренне любимый солдатскими массами», решился только после ареста Корнилова. Сопровождаемый адмиралом Вердеревским и генералом Верховским, он выехал в Ставку в ночь на 5 (18) сентября⁵⁸, имея уже готовый план новых чисток и перемещений, в частности на пост начальника штаба Ставки планировалось назначить генерала Н. Н. Духонина⁵⁹. Прибыв в Могилев, «солдат революции» продолжал делать звонкие заявления. Так, 7 (20) сентября на смотре гусарского полка Керенский заявил: «Подчиняйтесь единой воле Верховного главнокомандующего. За всю армию я беру ответственность на себя и верю, что вы оправдаете задачу, возложенную на армию», Гусары кричали «Ура!»⁶⁰. Вождь молодой российской демократии мог быть доволен, но одно обстоятельство явно мешало его счастью — близость недобитого противника.

Окно гостиничного номера Корнилова на третьем этаже выходило на Днепровский проспект. Почти каждый день, по свидетельству очевидца, можно было наблюдать следующую картину: «Корниловский ударный полк, прибывший 25 августа в Ставку, проходил церемониальным маршем, взяв винтовки «на руку», мимо гостиницы: офицеры салютовали ген. Корнилову, стоявшему и смотревшему на своих «корниловцев» из окна... Атмосфера в городе в эти дни была крайне напряженной»⁶¹. Этот полк был сформирован исключительно из добровольцев Юго-Западного фронта и числился в составе 8-й армии, когда ею командовал Корнилов. Верность полка и его командира капитана Генерального штаба М. О. Неженцева Корнилову была абсолютной⁶².

М. В. Алексеев явно не устраивал уже не только Керенского, но и Верховского, который так же рвался в Наполеоны и так же считал, что старый генерал не понимает «психологии современного войска». Алексеев знал, что все его попытки исправить ситуацию блокируются комиссарами Временного правительства, в то время как Керенский, по его словам, «рассыпается в любезностях по телеграфу и перлюстрирует мою корреспонденцию»⁶³. Он писал Каледину о том, что Керенский ему лжет, сообщая о скором помиловании Корнилова: «Все это ложь и ложь, Керенский не подымал даже этого вопроса»⁶⁴.

8 (21) сентября было принято следующее решение: «По распоряжению Верховного главнокомандующего Корниловский ударный полк выведен из Могилева. Чины его демонстративно высказывают симпатии Корнилову, чем возбуждают чинов Георгиевского батальона, верных правительству»⁶⁵. Полк отправили назад на Юго-Западный фронт⁶⁶. К 15 (28) сентября он был побатальонно выведен на фронт⁶⁷. Его сменил 4-й Сибирский казачий полк, представитель которого в первый же день по прибытии в Могилев заявил, «что казаки всегда идут рука об руку с демократией и отстают революцию и ее завоевания»⁶⁸.

9 (22) сентября правительство обратилось с призывом к армии, разъясняя свою политику в отношении командного состава. Большая часть офицеров была объявлена абсолютно невиновной в участии в заговоре и полностью лояльной законным властям. Все это делалось с одной целью — остановить террор в отношении офицеров. Виновные в нем, «все те, кто ведет проповедь дальнейшего углубления недоверия ко всему командному составу, разрушают нашу боевую мощь и являются преступниками против Республики, как подрывающие ту незыблемую основу, которая одна может теперь спасти Россию»⁶⁹. Правительство заявляло, что в отношении руководства армии, виновного в поддержке Корнилова, принимались меры, высший командный состав подвергнулся чистке, сменялся гарнизон Могилева, откуда уже начался вывод недостаточно верных частей и т. п. И конечно, оно грозило ослушникам: «Лица, без суда смертью казнившие своих офицеров по одному лишь подозрению в мятежных замыслах, частью уже схвачены, частью будут

---

⁵⁸ См.: Армия и флот свободной России. 1917, 5 (18) сент. № 204. С. 6.

⁵⁹ См.: Милоков П. Н. История второй русской революции. С. 431.

⁶⁰ Армия и флот свободной России. 1917, 10 (23) сент. № 208. С. 1.

⁶¹ Пронин В. М. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов. Кн. 1. С. 21.

⁶² См.: Воспоминания генерала А. С. Лукомского. 259.

⁶³ Никонов В. А. Октябрь 1917. Кто был ничем, тот станет всем. М.: Эксмо, 2017. С. 781.

⁶⁴ Там же. С. 782.

⁶⁵ Армия и флот свободной России. 1917, 8(21) сент. № 207. С. 1.

⁶⁶ См.: Воспоминания генерала А. С. Лукомского. С. 259.

⁶⁷ См.: Новое время. 1917, 16 (29) сент. № 14873. С. 3.

⁶⁸ Там же. 20 сент. (3 окт.). № 14876. С. 1.

⁶⁹ Вестник Временного правительства. 1917, 10 (23) сент. № 150 (196). С. 1.

схвачены и преданы суду. Они воскресили старый режим произвола и бесправия, для свержения которого делалась революция»⁷⁰.

Вряд ли можно было найти много людей среди генералитета, которые с уверенностью могли бы сказать в это время, во имя чего же на самом деле делалась эта революция, но все должны были помнить, что старый режим не организовывал событий, подобных Выборгским. Слова об арестах виновных в расправах также были ложью. На предложение Керенского принять пост Верховного главнокомандующего Алексеев ответил отказом⁷¹. Генерал сделал все от него зависевшее для спасения жизни А. И. Деникина, который был изолирован в штабе Юго-Западного фронта в Бердичеве, где ему грозил смертный приговор фронтового суда, возглавляемого комиссаром Н. И. Иорданским. Алексеев настоял на переводе Деникина в Быхов и передаче дела в обычное следствие и суд. Кроме Деникина, сюда были доставлены начальник штаба Юго-Западного фронта генерал С. Л. Марков, генералы И. Г. Эрдели, Е. Ф. Эльснер и ряд других активных участников выступления. Сразу же после этого Алексеев немедленно сдал должность⁷². Генерал подал в отставку без объявления мотивов. Это устраивало нового Верховного. Он довольно цинично признался: «Как бы то ни было, задачу, возложенную на него по ликвидации Ставки, генерал Алексеев выполнил. Длительное сотрудничество для нас обоих было невозможно»⁷³.

9 (22) сентября Керенский подписал приказ об освобождении генерала М. В. Алексева от обязанностей по его собственной просьбе⁷⁴. «Уступая желанию генерала Алексева, я просил Временное правительство об освобождении его от должности начальника штаба Верховного главнокомандующего и о назначении его в распоряжение Временного правительства, дабы опыт в военных делах и его знания могли быть использованы впредь на благо Родины»⁷⁵. 11 (24) сентября Алексеев в беседе с журналистом «Русских ведомостей» сообщил о своем уходе и вызвавших его причинах: выполнив свой «долг солдата и гражданина», он больше не хотел оставаться на этом посту. Он призывал не рассматривать выступление Корнилова «только как мятеж властолюбивого генерала, преследующего личные цели», и снова повторял, что стране необходима сильная власть, без которой окончательно погибнет и армия, и Россия, и никакая работа не будет возможна⁷⁶.

На самом деле старая Россия в тех формах, к которым привык старший генералитет, уже погибла, и той, которой ей только суждено будет стать, решит Гражданская война. Керенский мог быть доволен: последствия его интриг сказывались еще при ее начале. Жизнь доказала простую истину: любой контакт с властолюбивым демагогом, который строил свою политику на интригах, контрпродуктивен. «Паяц власти», перед тем как навсегда исчезнуть с политического поля России, посеял рознь среди лидеров армии. Генерал Алексеев хотел спасти от расправы своих товарищей по оружию. Желание помочь Корнилову привело его к соглашению с интриганом Керенским и сказало даже на первых этапах Гражданской войны на Юге России.

После случившегося Алексеев и Корнилов относились друг к другу враждебно. С самой первой их встречи в Новочеркасске в декабре 1917 года стало ясно, что генералы относятся друг к другу с явным недоверием и совместная их работа будет весьма сложной. 18 (31) декабря на совещании с представителями от Московского «Правого центра» — подпольной организации, в состав которой входили по три представителя от кадетской партии, Торгово-промышленного союза и Совета общественных деятелей, — М. М. Федоровым, кн. Г. Н. Трубецким, П. Б. Струве и А. С. Хрипуновым, эти противоречия стали очевидны для всех. Корнилов требовал единоначалия и в случае отказа подчинить себе армию грозил уехать в Сибирь. С огромным трудом участникам совещания удалось примирить двух бывших верховных главнокомандующих⁷⁷.

Корнилов не мог простить Михаилу Васильевичу его поведения во время своего «мятежа», а Алексеев считал Лавра Георгиевича человеком, не годившимся «на первые роли». Быстро рос штаб армии, составивший около 150 человек. В какой-то момент Корнилов даже собирался уехать в Ростов на-Дону один, но все же в последний момент кризис был преодолен, и штаб выехал в

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Q. v.: Polovtsoff P. A. Glory and downfall. Reminiscences of a Russian General Staff officer. London, 1935. P. 305.

⁷² См.: Кирилин Ф. Основатель и верховный руководитель Добровольческой армии генерал М. В. Алексеев. Ростов н/Д, 1919. С. 14; Пронин В. М. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов. С. 22; Деникин А. И. Очерки русской смуты. М.: Айрис-Пресс, 2003. Т. 1. С. 566.

⁷³ См.: Милоков П. Н. История второй русской революции. С. 431.

⁷⁴ См.: Новое время. 1917, 12 (25) сент. № 14869. С. 2.

⁷⁵ Армия и флот свободной России. 1917, 12 (25) сент. № 209. С. 1.

⁷⁶ См.: Русские ведомости. 1917, 13 (26) сент. № 209. С. 3.

⁷⁷ См.: Деникин А. И. Очерк русской смуты. Т. 2. С. 190–192, 441–442.

Ростов нерасчлененным. Все это никак не соответствовало ни задачам, которые ставило перед собой Белое движение Юга России, ни его положению⁷⁸.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Авантюры Керенского и К°. — Новороссийск : Вперед, 1919. — 30 с.
2. Берберова Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — М. : Прогресс-традиция ; Харьков : Калейдоскоп, 1997. — 400 с.
3. Бубнов А. Д. В царской Ставке. Воспоминания адмирала Бубнова. — Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1955. — 405 с.
4. Буденный С. М. Пройденный путь. — М. : Воениздат, 1958. — 448 с.
5. Верховский А. И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.). — Пг., 1918. — 140 с.
6. Верховский А. И. На трудном перевале. — М. : Воениздат, 1959. — 448 с.
7. Вишневский Вс. В. От 1917 к 1932 и дальше (Из воспоминаний и наблюдений) // Морской сборник. — 1932. — № 11.
8. Врангель П. Н. Воспоминания генерала барона П. Н. Врангеля. Материалы, собранные и разработанные бароном П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светл. князем А. П. Ливеном / под ред. А. А. фон-Лампе. — Франкфурт на Майне : Посев, 1969. — Ч. 1. — 312 с.
9. Дашкевич В. О польской вооруженной силе в России за время с 1 июня 1913 г. по 1 июня 1918 г. Историческая справка // Военно-исторический сборник. Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. — М., 1920. — Вып. 4.
10. Деникин А. И. Очерки русской смуты : в 3 т. — Т. 1. — М. : Айрис-Пресс, 2003. — 590 с.
11. Дрейер В. Н. фон. На закате империи. — Мадрид, 1965. — 232 с.
12. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте : мемуары : пер. с англ. — М. : Республика, 1993. — 384 с.
13. Кирилин Ф. Основатель и верховный руководитель Добровольческой армии генерал М. В. Алексеев. — Ростов н/Д, 1919. — 24 с.
14. Воспоминания генерала А. С. Лукомского : период Европейской войны, начало разрухи в России, борьба с большевиками. — Берлин : Отто Кирнер и Ко, 1922. — Т. 1. — 300 с.
15. Милюков П. Н. История второй русской революции. — М. : РОССПЭН, 2001. — 767 с.
16. Набоков К. Д. Испытания дипломата. — Стокгольм : Северные огни, 1921. — 282 с.
17. Никонов В. А. Октябрь 1917. Кто был ничем, тот станет всем. — М. : Эксмо, 2017. — 1184 с.
18. Посевин С. Гибель империи. Северный фронт. Из дневника штабного офицера для поручений. — Рига : Etica, 1932. — 234 с.
19. Пронин В. М. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов. — Ростов на Дону, 1919.
20. Пронин В. М. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов (биографический очерк) // Военный сборник о-ва ревнителей военных знаний. — Белград : Славянское изд-во, 1921. — Кн. 1.
21. Станкевич В. Б. Воспоминания 1914–1919. — Берлин : И. П. Ладыжников, 1920. — 356 с.
22. Тимирев С. Н. Воспоминания морского офицера: Балтийский флот во время войны и революции (1914–1918 гг.). — Нью-Йорк : Амер. о-во для изучения русской морской истории, 1961. — 172 с.
23. Трубецкой Г. Н. Годы смут и надежд. — Монреаль : Русь, 1981. — 263 с.
24. Чернов В. [М.] «Подполье» и «надполье» в подготовке корниловского движения (по поводу «Очерков русской смуты» ген. Деникина) // Воля России. — Прага, 1923. — № 4.
25. Knox A. With the Russian army, 1914–1917. — London : Arno Press, 1921. — Vol. 2. — 752 p.
26. Polovtsoff P. A. Glory and downfall. Reminiscences of a Russian General Staff officer. — London : Bell and sons, 1935.

Сведения об авторе

Айрапетов Олег Рудольфович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XIX — начала XX века, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Сфера научных интересов: история внешней политики России, Россия в Первой мировой войне.

Контактная информация: электронный адрес: oleg_airapetov@list.ru

---

⁷⁸ См.: Трубецкой Г. Н. Годы смут и надежд. Монреаль : Русь, 1981. С. 30–33, 35, 40.

**GENERAL M. V. ALEKSEEV:
BETWEEN A. F. KERENSKY AND L. G. KORNILOV IN SEPTEMBER 1917**

An unsuccessful coup attempt led by the Russian Supreme Commander-in-Chief General L. G. Kornilov resulted in a predicament for his supporters. Many navy officers and army officers showing loyalty to the Commander-in-Chief or even suspected of being loyal to him were assassinated. A. F. Kerensky, though formally triumphant, found himself in political isolation. Having accepted Soviet assistance, A. F. Kerensky rendered himself weaker. He decided to appoint General M. V. Alekseev, who was really popular among officers, Chief of Staff of the General Headquarters. M. V. Alekseev accepted the post hoping to save L. G. Kornilov and his retinue. On one hand, Alekseev managed to prevent massacre in the town of Mogilev where the General Headquarters was situated. But on the other hand, A. F. Kerensky took advantage of M. V. Alekseev's popularity and managed to provoke hostility between M. V. Alekseev and L. G. Kornilov, which affected the situation in the beginning of the Civil War in the south of Russia.

Russian army; Russian Revolution, Russian Provisional Government; High Command General Headquarters; Kornilov affair

REFERENCES

1. *Avantjura Kerenskogo i Ko* [Kerensky's Venture]. Novorossiysk, Forward Publ., 1919, 30 p. (in Russian).
2. Berberova N. *Ljudi i lozhi. Russkie masony XX stoletija* [People and Lodges. Russian Freemasonry in the 20th Century]. Moscow, Progress-Tradition Publ., Kharkov, Kaleidoscope Publ., 1997, 400 p. (in Russian).
3. Bubnov A. D. *V carskoj Stavke. Vospominanija admirala Bubnova* [High Command General Headquarters. Memoirs of Admiral Bubnov]. New York, Chekhov Publ., 1955, 405 p. (in Russian).
4. Budennyj S. M. *Projdennyj put'* [Travelled Path]. Moscow, Voenizdat Publ., 1958, 448 p. (in Russian).
5. Verhovskij A. I. *Rossija na Golgofe (iz pohodnogo dnevnika 1914–1918 g.)* [Russia on its Way to Calvary (Reading a 1914–1918 Itinerary)]. Petrograd (St. Petersburg), 1918, 140 p. (in Russian).
6. Verhovskij A. I. *Na trudnom perevale* [Surmounting an Arduous Pass]. Moscow, Voenizdat Publ., 1959, 448 p. (In Russian).
7. Vishnevskij Vs. V. From 1917 to 1932 and on (Reminiscences and Observations). *Morskoj sbornik* [Naval Collection]. 1932, no. 11. (In Russian).
8. Wrangel P. N. *Vospominanija generala barona P. N. Vrangelja. Materialy, sobrannye i razrabotannye baronom P. N. Vrangelem, gercogom G. N. Lejhtenbergskim i svetl. Knjazem A. P. Livenom* [Memoirs of General Baron P. N. Wrangel. Materials Collected and Processed by Baron P. N. Wrangel, Duke G. N. Leichtenberg, and Prince A. P. Liven]. A. A. von Lampe (ed.). Frankfurt am Main, Seeding Publ., 1969, part 1, 312 p. (In Russian).
9. Dashkevich V. Polish Military Forces in Russia (June 1, 1913, to June 1, 1918). Historical References. *Voenno-istoricheskij sbornik. Trudy komissii po issledovaniju i ispol'zovaniju opyta vojny 1914–1918 gg* [Military-Historical Collection. Committee on Research and Application of Military Experience (1914–1918)]. Moscow, 1920, iss. 4. (In Russian).
10. Denikin A. I. *Očerki russkoj smuty. V 3 t.* [Essays on the Russian Time of Troubles. In 3 vols.]. Moscow, Ayris-Press Publ., 2003, vol. 1, 590 p. (In Russian).
11. Drejer V. N. fon. *Na zakate imperii* [The End of the Empire]. Madrid, 1965, 232 p. (In Russian).
12. Kerensky A. F. *Rossija na istoricheskom povorote: memuary* [Russia and History's Turning Point. Memoirs]. Moscow, Republic Publ., 1993, 384 p. (transl. from English).
13. Kirilin F. *Osnovatel' i verhovnyj rukovoditel' Dobrovol'cheskoj armii general M. V. Alekseev* [General M. V. Alekseev, the Founder and Supreme Leader of the Volunteer Army]. Rostov-on-Don, 1919, 24 p. (In Russian).
14. *Vospominanija generala A. S. Lukomskogo: period Evropejskoj vojny, nachalo razruhi v Rossii, bor'ba s bol'shevikami* [Memoirs of General A. S. Lukomsky: European War, Chaos, Anti-Bolshevik Campaign]. Berlin, Otto Kerner and Co Publ., 1922, vol. 1, 300 p. (In Russian).
15. Miljukov P. N. *Istorija vtoroj russkoj revoljucii* [History of the Second Russian Revolution]. Moscow, Rosspen Publ., 2001, 767 p. (In Russian).
16. Nabokov K. D. *Ispytanija diplomata* [A Test for a Diplomat]. Stockholm, Northern Lights Publ., 1921, 282 p. (In Russian).
17. Nikonov V. A. *Oktjabr' 1917. Kto byl nichem, tot stanet vsem* [October 1917. From Nobody to Somebody]. Moscow, Eksmo Publ., 2017, 1184 p. (In Russian).

18. Posevin S. *Gibel' imperii. Severnyj fronta. Iz dnevnika shtabnogo oficera dlja poruchenij* [The End of the Empire. Northern Front. Reminiscences of a Staff Officer]. Riga, Etica Publ., 1932, 234 p. (In Russian).
19. Pronin V. M. *General Lavr Georgievich Kornilov* [General Lavr Georgiyevich Kornilov]. Rostov-on-Don, 1919. (In Russian).
20. Pronin V. M. General Lavr Georgiyevich Kornilov (a biography). *Voennyj sbornik Obshhestva revnitelej voennyh znaniy* [Military Collection of Military Knowledge Society]. Belgrade, Slavic Publ., 1921, b. 1. (In Russian).
21. Stankevich V. B. *Vospominanija 1914–1919* [Memoirs: 1914–1919]. Berlin, I. P. Ladyzhnikov Publ., 1920, 356 p. (In Russian).
22. Timirev S. N. *Vospominanija morskogo oficera: Baltijskij flot vo vremja vojny i revoljucii (1914–1918 gg.)* [Memoirs of a Navy Officer: Baltic Navy during the War and Revolution (1914–1918)]. New York, American Society for Investigating Russian Naval History Publ., 1961, 172 p. (In Russian).
23. Trubeckoj G. N. *Gody smut i nadezhd* [Years of Trouble and Hope]. Montreal, Russ Publ., 1981, 263 p. (In Russian).
24. Chernov V. M. The Underground and Aboveground Organizations and their Role in the Kornilov Campaign (on General Denikin's Essays on the Russian Time of Troubles). *Volja Rossii* [Russian Will]. Prague, 1923, no. 4. (In Russian).
25. Knox A. *With the Russian Army, 1914–1917*. London, Arno Press Publ., 1921, vol. 2, 752 p. (In English).
26. Polovtsoff P. A. *Glory and Downfall. Reminiscences of a Russian General Staff Officer*. London, Bell and Sons Publ., 1935. (In English).

Information about the author

Ayrapetov Oleg Rudolfovich — Candidate of History, Associate Professor in the Department of Russian History of the 19th — Early 20th Centuries, Moscow State University named for M. V. Lomonosov.

Research interests: history of Russian foreign policy, Russian in World War I.

Contact information: e-mail: oleg.airapetov@list.ru

Поступила в редакцию 18.01.2019

Received 18.01.2019